

The current state of domestic legislation in the field of turnover of digital currencies and digital assets and law enforcement issues in the criminal sphere

O. G. Solovyev¹, A. A. Knyazkov²

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

²Kutafin Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-440-447

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the provisions of Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» regarding the legal regulation of the circulation of digital currencies, including issues of law enforcement in criminal proceedings. Based on the study of such concepts as «digital currency», «digital ruble», «issue of digital currency», «turnover of digital currency», «cryptocurrency», their disadvantages are noted. In general, the adoption of Law No. 259-FZ did not lead to the creation of a full-fledged system of legal regulation of the circulation of digital currencies, its provisions are fragmentary and largely controversial, and judicial practice is not uniform in cases related to the circulation of digital currencies (cryptocurrencies).

The article highlights controversial issues arising in law enforcement practice related to the criminal law regulation of the digital economy. It is noted that to date, there has not yet been a clear definition of either digital currency or cryptocurrency as the subject (means) of a criminal act. It is obvious that the recognition of digital currency as property under criminal law will expand the list of crimes in which virtual currency can be the subject of a crime.

Keywords: digital currencies; cryptocurrencies; digital financial assets; operations with digital currencies; organization of digital currency issuance; organization of digital currency circulation; means of payment; financial instrument; mining; legalization

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Solovyev, Oleg G. | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Knyazkov, Alexander A. | E-mail: alknyazkov@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-015).

Современное состояние отечественного законодательства в сфере оборота цифровых валют и цифровых активов и вопросы правоприменения в уголовно-правовой сфере

О. Г. Соловьев¹, А. А. Князьков²

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

²Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-440-447
УДК 343.3/7

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируются положения Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части правового регулирования обращения цифровых валют, включая вопросы правоприменения в уголовном судопроизводстве. На основе исследования таких понятий, как «цифровая валюта», «цифровой рубль», «выпуск цифровой валюты», «оборот цифровой валюты», «криптовалюта» отмечаются их недостатки. В целом принятие Закона № 259-ФЗ не привело к созданию полноценной системы правового регулирования обращения цифровых валют, его положения носят фрагментарный и во многом дискуссионный характер, а судебная практика не носит единообразного характера по делам, связанным с обращением цифровых валют (криптовалют).

В работе выделяются спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, имеющие отношение к уголовно-правовому регулированию цифровой экономики. Отмечается, что на сегодняшний день до сих пор не сложилось четкого определения ни цифровой валюты, ни криптовалюты как предмета (средства) преступного деяния. Очевидно, что признание цифровой валюты в рамках уголовного законодательства имуществом позволит расширить перечень преступлений, в которых виртуальная валюта может выступать предметом преступления.

Ключевые слова: цифровые валюты; криптовалюты; цифровые финансовые активы; операции с цифровыми валютами; организация выпуска цифровой валюты; организация обращения цифровой валюты; средство платежа; финансовый инструмент; майнинг; легализация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьев, Олег Геннадиевич | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Князьков, Александр Александрович | E-mail: alknyazkov@mail.ru
Кандидат юридических наук

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-015).

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ о цифровых финансовых активах (далее – Закон № 259)¹. Последняя версия законопроекта, принятая в третьем чтении, не только не устранила ряд имевшихся недостатков, но и внесла еще больше неясности. Помимо того, что закон все еще не признает цифровую валюту денежным средством в Российской Федерации, его положения фактически не дают ответа на вопрос о правомерности тех или иных действий, связанных с криптовалютой.

В статье 1 Закона № 259 приведены понятия цифрового финансового актива и цифровой валюты, между которыми законодатель четко проводит границу.

Так, согласно ч. 2 ст. 1 цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Цифровой же валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (ч. 3 ст. 1 Закона № 259).

Первое отличие данных категорий заключается в том, что цифровой актив – это право, а цифровая валюта – денежный суррогат. Второе отличие заключается в том, что актив обязывает к наличию эмитента. Другими словами, создавать цифровые финансовые активы могут только операторы, находящиеся в реестре Центрального Банка России. Цифровая валюта, напротив, не является денежной единицей ни одного из государств, поскольку не имеет эмитента.

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 16.04.2024).

Такое, с одной стороны, необоснованно отрицательное отношение к цифровой валюте со стороны государства объясняется не только намерением контролировать их оборот, но даже заменить частную цифровую валюту на государственную – цифровой рубль², эмитентом которой является Центральный Банк России. С другой стороны, данный подход позволит не разрушить денежный оборот посредством криптовалюты, что доказывается на опыте Китая, который уже пошел по пути введения государственной виртуальной валюты³.

Возвращаясь к закону о цифровых активах, отметим, что понятия криптовалюты, майнинга и блокчейна, которые были убраны во втором чтении законопроекта, в действительности присутствуют в тексте закона.

Так, в ч. 7 ст. 1 Закона № 259 содержится определение распределенного реестра: «совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)». К. Е. Сигалов, П. Б. Салин и А. С. Чувальникова идентифицируют систему блокчейна именно как распределенную базу данных [1, с. 565]. Согласно их исследованиям базы, на которых хранятся данные, не подключены к одному серверу и не имеют единого оператора, который организовывал бы деятельность между ними.

Понятие криптовалюты, исходя из ее экономического смысла, соответствует определению цифровой валюты, изложенной в ч. 3 ст. 1 Закона № 259. При этом авторы подчеркивают, что важно не приравнивать технологию, на которой строится криптовалюта (блокчейн) и саму криптовалюту [1, с. 566].

Последняя является одной из многих форм блокчейна. Таким образом, криптовалюта не относится к цифровому финансовому активу, что фактически позволяет физическим и юридическим лицам приобретать виртуальную валюту без каких-либо специальных условий, поскольку в законе они не содержатся. Для приобретения криптовалюты сейчас необходимо зайти на сайт криптобиржи и авторизоваться через специальную систему, предоставив личные данные, т. е. пройти верификацию [2, с. 510].

Понятие майнинга, которое первоначально в законопроекте было представлено как деятельность по созданию виртуальной валюты, а также как валидация, направленная на получение цифровой валюты⁴, содержится в ст. 14 Закона № 259 как «оборот цифровой валюты». Другими словами, под майнингом также, как и в законопроекте, понимается деятельность по выпуску цифровой валюты.

² Набиуллина назвала преимущество цифрового рубля [Электронный источник]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10886683> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Китай на пороге введения суверенной кибервалюты [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200505/1570961301.html> (дата обращения: 20.04.2024).

⁴ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>. Первое чтение (дата обращения: 26.03.2024).

При этом отличительной чертой является то, что понятие токена так и не было введено законодателем. Ранее токен, как и криптовалюта, были отнесены к видам цифрового финансового актива. Впоследствии же криптовалюта признана цифровой валютой, но возможно ли это сказать про токен? М. А. Коваленко определяет токен скорее как цифровой актив, поскольку по своей природе он больше напоминает ценную бумагу [3, с. 40]. Токен обладает обязательственной природой требования владельцем от эмитента конкретных действий.

Таким образом, Закон № 259 устанавливает единственный запрет, касающийся цифровой валюты – не принимать ее в качестве средства платежа. Выпуск и оборот не регулируются законом о цифровых активах, а сохраняются только в новых законопроектах.

Российский законодатель предусмотрел условия работы с криптовалютой для иностранных организаций, которые обязаны подчиняться российскому законодательству. В январе 2021 г. опубликовано поручение Президента⁵, главной целью которого является подготовка кампании по усовершенствованию требований, предъявляемых к технологическим зарубежным организациям, действующим на российских криптобиржах. Подобные действия будут содействовать очищению рынка криптовалюты от иностранных компаний.

Однако регулирование цифровой экономики не ограничивается вышеупомянутыми законами. В феврале 2021 года в Госдуму представлен пакет, в который входят четыре законопроекта, предусматривающие изменения в НК РФ, КоАП, УК, УПК, и Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁶.

Законопроект о внесении изменений в административный кодекс⁷ предусматривал административную ответственность физических и юридических лиц за незаконный выпуск и оборот цифровой валюты, под которыми понимается заключение сделок, в которых участвует виртуальная валюта, а также оплата работ и услуг посредством криптовалюты. Максимальный штраф за данные действия составляет два миллиона рублей и миллион соответственно.

⁵ Поручение Президента Российской Федерации от 28 января 2021 г. «Перечень поручений по итогам заседания совета по развитию гражданского общества и правам человека» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1443353/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁶ Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2020 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ Законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 02.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=108949> (дата обращения: 25.03.2024).

Согласно законопроекту № 1065710-7⁸ цифровая валюта признается в статусе имущества с целью ее налогообложения. В срок до мая 2022 г. организации и физические лица, получающие доход от цифровой валюты, должны сдать соответствующие декларации. В заключении к законопроекту Государственная Дума указала на некоторые недостатки.

Во-первых, обозначение цифровой валюты имуществом является прямым противоречием Закону о цифровых финансовых активах, в котором она является видом платежного средства, ограниченным на территории Российской Федерации. Во-вторых, введение налогообложения на цифровую валюту игнорирует тот факт, что виртуальная валюта, согласно Закону № 259, является субъектом гражданско-правовых отношений лишь в некоторых случаях. Налогообложение в этом смысле ведет к легализации оборотоспособности цифровой валюты.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусматривает систему наказаний, включающую штрафные санкции и принудительные работы за недостоверно предоставленную информацию, несвоевременную и/или неполную уплату, а также неуплату налога. При этом систематический отказ от предоставления налоговой декларации по соответствующим операциям на протяжении трех лет приводит к уголовной ответственности⁹ в виде ареста сроком до шести месяцев. В рамках указанного законопроекта цифровая валюта также считается имуществом. В случае если сумма транзакций, проведенных через криптокошелек, составляет более миллиона ежегодно, при этом кошелек не был задекларирован, то наказанием за такое деяние является лишение свободы сроком до трех лет.

В пояснительной записке к законопроекту о цифровых финансовых активах указано, что, по мнению Минфина России, виртуальная валюта очень часто используется не только с целью уклонения от уплаты налогов, но и с целью легализации средств, добытых преступным путем, и финансирования противоправной деятельности¹⁰. Наконец, использование виртуальных валют в целях совершения преступлений предлагается признавать отягчающим наказанием обстоятельством.

Однако на этом проблемы, созданные пробелом в уже существующем законодательстве, регулирующем цифровую экономику, для уголовного права не заканчиваются. Так, понятие «виртуального актива» фигурирова-

⁸ Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 01.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 26.03.2024).

⁹ Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 02.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁰ Цифровая валюта может быть признана имуществом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1424973/> (дата обращения: 20.04.2024).

ло и в уголовном законодательстве еще с 2015 г. Постановление Пленума Верховного суда № 32 от 07.07.2015 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», определяет цифровой актив как предмет преступлений в ст. 174, 174¹ УК РФ¹¹.

В постановлении Пленума ВС РФ говорится, что денежные средства, преобразованные из криптовалюты, а также приобретенные в результате совершения преступления, являются предметами указанных преступлений. При этом анализ существующей практики позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день все еще не сложилось четкого определения ни цифровой валюты, ни криптовалюты в том числе (см. табл. 1)

Таблица 1

Варианты определений цифровой валюты

Категория дела (статья УК РФ)	Судебное решение	Определение цифровой валюты/криптовалюты
Легализация доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (ст. 174 ¹ УК РФ, ст. 228 ¹ УК РФ)	Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12.05.2020 по делу № 1-211/2020 ¹²	Виртуальное платежное средство
	Приговор Ленинского районного суда города Кемерово от 28.05.2020 по делу № 1-110/2020 ¹³	Денежный суррогат
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	Постановление Домодедовского городского суда Московской области от 09.01.2020 по делу № 1-85/2020 ¹⁴	Виртуальные деньги
Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)	Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 16.07.2018 по делу № 1-416/2017 ¹⁵	Электронные денежные средства

¹¹ Постановление Пленума Верховного суда № 32 от 07.07.2015 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12.05.2020 по делу № 1-211/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор Ленинского районного суда города Кемерово от 28.05.2020 по делу № 1-110/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Домодедовского городского суда Московской области от 09.01.2020 по делу № 1-85/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 16.07.2018 по делу № 1-416/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Признание цифровой валюты в рамках уголовного законодательства имуществом позволяет расширить перечень преступлений, в которых виртуальная валюта может выступать предметом преступления [4, с. 3]. Помимо составов, перечисленных в таблице, сюда добавляются и другие преступления против собственности (например, кража, грабеж), а также коммерческий подкуп и взяточничество. Подобного рода преступность относится к киберпреступности [5, с. 26].

Таким образом, на примере преступлений, связанных с составами хищений, можно увидеть наличие проблем, устанавливающих правовой статус цифровой валюты. Если рассматривать предмет хищения, то необходимо выделить три его основных признака: экономический, юридический и материальный. Первый используется для определения стоимости, второй обозначает принадлежность имущества какому-либо субъекту, последний же свидетельствует о том, что предмет хищения должен быть предметом материального мира.

Цифровая валюта соответствует первым двум признакам, но не третьему, что не позволяет в правоприменительной практике расценивать ее как предмет преступления. Однако, если рассматривать такие платежные средства, как безналичные деньги или же бездокументарные ценные бумаги в ретроспективе, то можно заметить, что они также ранее не признавались в качестве предмета хищения ввиду того же отсутствия материального признака. Данный факт дает нам основания оспорить существующую позицию законодателя в вопросах определения объекта и предмета цифровых преступлений.

Ссылки

1. Применение технологии блокчейн в праве, политике и государственном управлении / К. Е. Сигалов, П. Б. Салин, А. С. Чувальникова // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2018. С. 565–580.

2. Хисамова З. И. Концепция цифровых валют центральных банков: основные риски в части соблюдения требований АМЛ («Противодействия отмыванию денег») и КУС («Знай своего клиента») // Экономика и бизнес. Краснодар, 2020. С. 508–515.

3. Коваленко М. А. Возможность признания криптовалюты и токенов предметом хищения в условиях развития цифровой экономики // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 4. С. 39–43. EDN MHSZAO

4. Гаращук О. А. Правовые основы регулирования блокчейна и обращения криптовалюты в России // ИТпортал. Нижний Новгород, 2018. № 1. С. 2–12.

5. Федоров А. В. Киберпреступность юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2019. С. 22–28. EDN ZBVZII